

Глава 14. Наставник ведёт меня в «подземелье»

В тот день Линь Цанхэ настолько глубоко ушёл в свои мысли, что попросту не услышал слов Сюань Ли.

Сюань Ли как раз объяснял ученику устройство сложного массива. Дойдя до самого важного узла, он намеренно замолчал, желая услышать мнение Цанхэ. Однако на зов юноша даже не повернул головы. Наставник вздохнул: с виду тот слушал внимательно, но мысли его явно блуждали где-то очень далеко.

Сюань Ли уже собрался было отчитать нерадивого ученика, но вовремя вспомнил, как сам в юности ворчал на нудные лекции собственного наставника и его вечные придирки к любой мимолётной невнимательности. Подавив вздох, он негромко произнёс:

— Похоже, бесконечная зубрёжка массивов совсем тебя изнурила. Слишком уж это сухое дело, раз ты совсем потерял интерес к моим словам...

Услышав тихий вздох учителя, Линь Цанхэ мгновенно очнулся. Он мысленно обругал себя за то, что в последнее время совсем расслабился и обнаглел, раз посмел витать в облаках во время наставлений самого Сюань Ли.

«Неужели Сюань Ли возненавидит меня из-за этой оплошности?» — испуганно забилась в голове мысль.

Придав лицу максимально виноватое выражение, юноша поспешно заговорил:

— Простите, наставник. Это всё моя оплошность, я...

— Пустяки, — мягко перебил его Сюань Ли. — Видимо, мои уроки и впрямь невыносимо скучны. Забивать голову голой теорией изо дня в день — удовольствие сомнительное. Что ж, сегодня мы сменим обстановку. Проверим твои успехи на практике.

Серьёзный тон наставника заставил Линь Цанхэ внутренне содрогнуться. «Неужели Сюань Ли опять собирается меня поколотить?» — промелькнуло в голове. И пусть за последнее время юноша заметно окреп, разница в их силах была колоссальной. Для Сюань Ли раздавить его сейчас было едва ли сложнее, чем прихлопнуть назойливую муху.

Заметив, как побледнел ученик, Сюань Ли без труда догадался, о чём тот подумал. Должно быть, до сих пор помнил недавнюю трёпку.

Усмехнувшись, он успокаивающе произнёс:

— Не бойся, в этот раз я и пальцем тебя не трону. Идём.

Сюань Ли поднялся с места, и Цанхэ, всё ещё недоумевая, послушно поплёлся следом.

— Наставник, стой! Впереди уже Обитель Пурпурных Небес! Мы... — Линь Цанхэ не успел договорить.

Сюань Ли, не сбавляя скорости, направил свой меч прямо за невидимую границу чужих владений. Юноше ничего не оставалось, кроме как устремиться за ним.

Оказавшись в Обители Пурпурных Небес, Сюань Ли даже не подумал притормозить. Цанхэ, не выдержав неопределённости, резко ускорился и преградил ему путь:

— Наставник...

Сюань Ли лениво приподнял бровь:

— Что такое?

Юноша хотел было расспросить о цели их визита, но в последний момент осёкся. В конце концов, этот человек точно не станет продавать его в рабство. Глупо улыбнувшись, он молча освободил дорогу и вновь послушно пристроился за плечом учителя.

Сюань Ли лишь покачал головой, окончательно сбитый с толку странным поведением подопечного. Что за причуды?

Они летели ещё какое-то время, пока Сюань Ли наконец не завис в воздухе. Внизу раскинулась обширная арена, до боли напоминавшая тренировочный плац на горе Цаньи.

— Прибыли, — объявил наставник, снижаясь.

Сюань Ли увлёк Цанхэ в роскошно убранный павильон. Посреди просторного зала высился массивный стол из цельного куска нефрита. За ним, небрежно развалившись в кресле, сидел миловидный мужчина в белоснежном одеянии. Окинув вошедших сонным взглядом, он лениво процедил:

— Вход — тысяча камней духа с человека.

«Сколько?! Тысяча за одного?!» — опешил Линь Цанхэ. От такой грабительской цены у него

едва глаза на лоб не полезли. Однако Сюань Ли, даже бровью не поведя, выложил на нефритовый стол увесистый мешочек с двумя тысячами камней духа.

Привратник выудил из шкатулки две резные нефритовые плашки и протянул их гостям. Сюань Ли вежливо поблагодарил его, отдал один жетон ученику и повёл его к проходу на арену.

На самой арене уже всю распоряжался разодетый в пух и прах распорядитель. Заметив новоприбывших, он зычно объявил на всю округу:

— Прошу прощения, почтенные, я ошибся в подсчётах! На сегодняшнее состязание заявилось не сто, а сто два практика! Напоминаю, правило лишь одно: в бою разрешено использовать исключительно силу массивов. Тот, кто одолеет всех соперников, получит легендарный древний свиток — Массив очищения громом десяти сторон! Победа присуждается по классическим правилам: триумфатором станет последний, кто удержится на ногах в этих пределах.

Ну теперь-то всё стало предельно ясно. Линь Цанхэ мысленно усмехнулся: «Сюань Ли, ничего не скажешь, устроил ты мне „практику“!»

Впрочем, условия состязания привели его в полный восторг. Драться только массивами! Лучшего подарка судьбы и представить нельзя. Если бы пришлось мериться чистой силой и уровнем совершенствования, у него не было бы ни единого шанса. Но в искусстве плетения узоров ему не было равных — достаточно призвать парочку древнейших схем из прошлой жизни, и победа в кармане.

Линь Цанхэ уже предвкушающе улыбнулся, но улыбка сползла с его лица так же быстро, как и появилась. Он совсем позабыл, что наставник стоит рядом! Стоит явить миру хоть один истинно древний массив, и Сюань Ли мгновенно обо всём догадается. Придётся обходиться лишь тем нехитрым арсеналом, который учитель вколотил в него за последние недели.

Грохот ритуального барабана возвестил о начале схватки. Стоявшие на арене практики мгновенно зашевелились, разбиваясь на небольшие группы по три-пять человек.

Линь Цанхэ недоуменно нахмурился. Разве это не одиночный турнир? Откуда взялись эти союзы? Сражаться против сплочённых групп вдвоём — затея заведомо проигрышная, ведь друг против друга они с наставником выступать не станут. Положение стремительно ухудшалось. Юноша бросил быстрый взгляд на Сюань Ли и заметил, что тот тоже посерьёзnel. Похоже, даже великий мастер не предвидел подобной наглости от участников.

Цанхэ быстро оценил обстановку: на поле образовалось около двух десятков стихийных союзов. В самых мелких было по три человека, в крупных — до восьми.

«Сейчас главное — затаиться и не лезть на рожон», — только и успел подумать юноша, как наставник сорвался с места.

Сюань Ли скользнул вперёд стремительной тенью. Вспышка — и созданный им в мгновение ока массив с оглушительным грохотом вышвырнул с арены сплочённую четвёрку практиков.

Линь Цанхэ остолбенел. «Сюань Ли, ты что творишь?! — закричал он мысленно. — К чему спешить на тот свет? Мы же теперь главная мишень для всей арены!»

Вопреки его опасениям, остальные группы не поспешили нападать, выжидая и оценивая силу неожиданного соперника. Но стоило Цанхэ облегчённо перевести дух, как Сюань Ли вновь пошёл на сближение. Ещё один взрыв лазурного света — и за пределы площадки улетела группа из шести человек.

Тут уж до оставшихся на арене наконец дошло: эти двое, хоть их и мало, представляют смертельную угрозу для каждого. Если они хотят заполучить древний свиток, выскочек нужно устранить в первую очередь. Переглянувшись, вожаки групп приняли молчаливое решение и единым фронтом двинулись на Сюань Ли и его ученика.

Линь Цанхэ похолодел. Дело пахло керосином.

Однако Сюань Ли, вместо того чтобы готовиться к обороне, изящным движением отступил к самому краю площадки и выразительно посмотрел на ученика, словно говоря: «Твоя очередь».

Линь Цанхэ едва не задохнулся от возмущения. «Да ты издеваешься! Сюань Ли, ну ты и жук!»

В следующую секунду на Цанхэ обрушился целый шквал враждебных заклинаний. Нашлись, конечно, и те безумцы, что попытались атаковать стоявшего поодаль наставника, но Сюань Ли единым взмахом руки отправлял их в затяжной полёт с трибун. Быстро сообразив, с кем имеют дело, нападавшие разом переключились на его подопечного.

«Ах вы твари! — кипел от ярости юноша, уворачиваясь от летящих искр. — Решили отыгаться на том, кто послабее? Ну уж нет, я вам не груша для битья!»

Стиснув зубы, Цанхэ вступил в неравный бой, выстраивая один защитный контур за другим. Сражение вышло яростным и грязным. Разумеется, выстоять в одиночку против превосходящих сил он не сумел: изрядно помятого и запыхавшегося юношу в конце концов вытолкнули за черту. Впрочем, ушёл он красиво — перед падением утянул за собой добрую половину нападавших, разнеся их хлипкие связки в пух и прах.

На поле боя осталось около полусотни противников. Сюань Ли, до этого безучастно наблюдавший за побоищем со сложенными на груди руками, лениво потянулся. Он уже подумывал было просто прыгнуть вслед за учеником и завершить этот фарс, но, обернувшись, наткнулся на взгляд Цанхэ.

Всклопоченный, весь в пыли и мелких ссадинах, юноша смотрел на него с такой жгучей обидой

и немым укором, что смысл этого взора не требовал перевода: «Только попробуй проиграть после того, как меня здесь отделали, — и тебе не жить!»

Наставнику сделалось неловко. Сдаваться под таким прессингом было никак нельзя. Развернувшись к противникам, он увидел, как выжившие практики плотным кольцом смыкают вокруг него ряды.

Сюань Ли мысленно прижал ладонь к лицу. Сам же заварил эту кашу, теперь придётся расхлёбывать.

Началось форменное безумие. Однако, в отличие от ученика, Сюань Ли двигался с поистине божественной грацией. Он лавировал между вспышками вражеских массивов, точно призрак: десятки узоров взрывались под его ногами, но ни один контур не мог даже задеть полы его белоснежных одеяний.

Через четверть часа на арене устояли лишь пятеро. Переглянувшись, они поняли, что поодиночке против этого монстра у них нет ни единого шанса. Действовать нужно было сообща. Синхронно вскинув руки, они принялись с бешеной скоростью чертить в воздухе светящиеся руны.

Один за другим со свистом разворачивались боевые контуры:

— Массив наделения духом!

— Массив прерывания дыхания!

— Массив стремительного грома!

— Массив клеймящего огня!

— Массив уничтожения!

Пять сложнейших плетений слились в единый колоссальный вихрь. Воздух над ареной мгновенно задрожал, небо затянуло тяжёлыми тучами, а пространство наполнилось оглушительным треском молний. Глядя на это буйство стихии, Линь Цанхэ умерил свой пыл и мысленно обругал себя за недавнюю глупую злость. Лишь бы Сюань Ли не пострадал в этой мясорубке!

Оказавшись в самом эпицентре бури, Сюань Ли оставался абсолютно спокоен. «Я ещё ни разу не проверял его в деле, — подумал он, — что ж, отличный повод испытать массив, который этот безумец когда-то создал специально для меня».

При мысли о названии — Великий массив «Сердце радуется Тринадцати» — наставник горько и иронично усмехнулся. Ну и нелепица. Впрочем, секундная слабость не помешала его пальцам сплести сложнейшую сеть сияющих нитей. Пять вражеских контуров обрушились на него одновременно, но в то же мгновение Сюань Ли завершил свой узор.

Столкновение энергий вызвало тектонический сдвиг. Земля под ногами заходила ходуном, а саму арену затопило ослепительным белым сиянием, заставившим зрителей зажмуриться. Невидимая взрывная волна колоссальной мощи прокатилась по трибунам, сбивая людей с ног. Раздался оглушительный грохот, и свет наконец погас, обнажая поле боя.

Все пятеро нападавших распластались на каменных плитах, тщетно пытаясь подняться. И лишь Сюань Ли неподвижно стоял в самом центре, даже не запыхавшись.

«Имя у этого детища дурацкое, но бьёт оно на редкость надёжно», — мысленно признал он.

Линь Цанхэ, глядя на угасающие контуры узора, почувствовал, как к щекам приливает жар. В прошлой жизни он преподнёс этот массив Сюань Ли в качестве подарка, а тот тогда скривился, обозвал глупостью и наотрез отказался даже смотреть на схему. «Обманщик! — ласково подумал юноша. — Надо же, выучил ведь. Вечно он говорит одно, а делает другое».

Впрочем, тут Цанхэ явно себе льстил. Сюань Ли обладал абсолютной памятью на любые плетения, и сегодняшняя демонстрация была чистой импровизацией. Наставник действительно искренне презирал это творение и в своё время не желал бросать на него даже мимолётный взгляд.

Распорядитель зычным голосом провозгласил победу незнакомца и под завистливые вздохи толпы вручил ему заветный свиток с Массивом очищения громом десяти сторон.

Сюань Ли, даже не взглянув на награду, небрежно перебросил её ученику. Линь Цанхэ бережно прижал свиток к груди, и его обида мгновенно улетучилась.

Однако стоило им сделать шаг за пределы тренировочного павильона, как дорогу преградили двое. Сюань Ли прищурился. «Надо же, неужели решили ограбить?» — промелькнуло в голове.

— Наставник, — вполголоса шепнул Линь Цанхэ, напрягаясь всем телом. — Кажется, они пришли по нашу душу.

— Ерунда, — так же тихо отозвался Сюань Ли. — Обещаю, они горько пожалеют о том, что решили преградить нам путь.

Вокруг мгновенно собралась толпа зевак, предвкушающих зрелище.

— Ого, опять за старое! Самая весёлая часть турнира начинается. Каждый год одно и то же, но в этот раз ставки слишком высоки!

— Ещё бы! Гляди, кто перед ними. Первый — Бессмертный Юйто из Обители Нефритовых Небес, поговаривают, он уже достиг пятой ступени Царства великой пустоты! А второй — Почтенный Цзинъюнь из Обители Сияющих Небес, старец на четвертой ступени великой пустоты. Уйти от таких чудовищ со свитком в руках... хм, почти невозможно.

Сюань Ли вежливо прижал кулак к ладони:

— Почтенные даосы преградили нам путь. Чем обязан?

— Пустяки, — сухо отозвался Бессмертный Юйто, высокомерно оглядывая противника. — Мы лишь желаем одолжить свиток с Массивом очищения громом десяти сторон. Исключительно для ознакомления.

— Судя по вашему грозному виду, вы планируете одолжить его навсегда, — спокойно парировал Сюань Ли.

Почтенный Цзинъюнь тонко улыбнулся:

— С умными людьми всегда приятно иметь дело. Ну так что скажешь?

— Я бы и рад уступить, — протянул наставник, — да вот только вас двое, а свиток один. Кому же мне его отдать?

— Брось эти жалкие попытки нас рассорить, — отрезал Юйто. — Мы обо всём договорились заранее. Просто оставь свиток на земле и проваливай.

— А если я откажусь? — прищурился Сюань Ли.

Оба старца дружно рассмеялись, и в их смехе прозвучала ледяная угроза:

— Что ж, тогда тебе придётся проверить это на собственной шкуре.

Линь Цанхэ злобно скрипнул зубами. Будь он сейчас в Кровавом царстве, эти двое уже захлёбывались бы собственной кровью за одно только неуважение к Сюань Ли. Но растратченное совершенствование ещё не восстановилось.

— Наставник, — тихо шепнул он, дёргая учителя за рукав. — Силы неравны. Отдай им эту бумажку, жизнь дороже.

Сюань Ли почувствовал, как потеплело на сердце от этой неумелой заботы. Ласково потрепав юношу по тёмным волосам, он негромко ответил:

— Спокойно. Твой учитель знает, что делает.

Сделав шаг вперёд и заслонив собой ученика, Сюань Ли холодно взглянул на старцев:

— Приношу свои извинения, почтенные, но расставаться со своей добычей я не намерен. Хотите забрать её силой? Что ж, попробуйте.

— Какая неслыханная дерзость! — взревел Юйто. — Мальчишка, ты хоть понимаешь, перед кем стоишь? Воистину, новорождённый телёнок тигра не боится!

С этими словами оба практика синхронно взмахнули руками, призывая свои духовные клинки.

Толпа выдохнула в едином порыве:

— Небеса! Это же легендарные сокровенные мечи — «Слепые небеса» и «Небесное сокровище»!

Старцы одновременно активировали печати меча. В ту же секунду оба клинка вспыхнули, их призрачные силуэты разрослись до гигантских размеров, заполнив небосклон. На арену обрушилась удушающая аура мощи, заставив слабых духом практиков упасть на колени. Ледяное намерение убийства, почти осязаемое, сковало всё вокруг.

— Цанхэ, отойди подальше, — тихо приказал Сюань Ли.

Юноша нехотя подчинился, понимая, что в таком столкновении станет лишь обузой, и поспешно отступил к трибунам.

Сюань Ли взмахнул рукой. Из его ладони вырвался сноп лазурного света, явив миру изящный сокровенный клинок, которого Линь Цанхэ никогда прежде не видел у наставника. Пальцы мастера сплели сложную вязь духовных знаков, и оружие обратилось ревущим вихрем энергии. Свет ширился, заполняя всё пространство, пока фигура Сюань Ли полностью не растворилась в нём.

— Куда он делся?! — испуганно закричал кто-то в толпе.

— Да замолчи ты! Он слился со своим оружием! Это же легендарное состояние «Единства человека и меча»! Но... даже если так, против него стоят сразу два мастера Царства великой пустоты!

Гигантские призрачные клинки столкнулись в вышине. Оглушительный взрыв потряс небесный свод, содрогнулись сами основы мироздания. Налетевший ураган поднял тучи пыли и каменного крошева, скрыв дерущихся из виду. Зрителей, стоявших слишком близко к границе арены, просто смело взрывной волной; многие покатались по земле, отплевываясь кровью от хлынувшего на них давления.

Когда же пыль улеглась, толпа замерла в оцепенении. Вопреки всеобщим ожиданиям, наставник не лежал в луже крови. Напротив, грозные старцы стояли на коленях, тяжело хрипя и зажимая раны, из которых хлестала кровь. Сила полностью оставила их тела.

Арена взорвалась криками изумления.

Сюань Ли соткался из сияющего тумана и привычным жестом вернул верный меч в ножны.

— Клянусь предками, кто этот монстр?! Почему о нём никто не слышал?

— В одиночку уложить двоих старейшин Царства великой пустоты, один из которых на пятой ступени! Этот парень точно достиг пика великой пустоты, если не больше! Из какой он обители?

— Судя по одеяниям, он с горы Цанъи, что в Обители Высших Небес.

— Да брось! Я сам оттуда. На Цанъи и близко нет мастеров такого уровня! Сильнейший у нас после великих патриархов — Божественный владыка Сюань Чжэнь, да и тот едва перешагнул шестую ступень Царства сокровенного превращения.

— Значит, это какой-то скрывающийся от мира великий старец!

Сюань Ли не обращал ни малейшего внимания на гомон толпы. Медленным шагом он подошёл к поверженным противникам и посмотрел на них сверху вниз.

— Если мне не изменяет память, — негромко проговорил он, — величайшее наследие Обители Нефритовых Небес, Бесформенный массив, а также священное сокровище Обители Сияющих Небес, Карта Громого Императора, находятся при вас. Что ж, какое удачное совпадение. Я тоже не прочь их... позаимствовать.

— Да как ты смеешь! — взвыл Бессмертный Юйто и от ярости зашелся кровавым кашлем.

Сюань Ли лишь прищурился, и его пальцы снова начали медленно складывать печать меча. В воздухе опасно пахнуло грозой.

— Отдадите сами или мне забрать силой? — его голос так и дышал готовностью оборвать их

жизни прямо здесь.

Поняв, что этот безумец шутить не станет, старцы, дрожа от унижения, вытащили заветные реликвии. Сюань Ли принял подношения и вежливо поклонился:

— Премного благодарен. Прощайте.

— Постой, почтенный! — прохрипел Почтенный Цзинъюнь, утирая кровь с подбородка. — Сегодня мы проиграли, отрицать глупо. Но эти сокровища принадлежат нашим Обителям, а не нам лично. Назови своё имя, чтобы мы знали, кому передать долг чести!

«Решили свести счёты позже?» — мысленно усмехнулся Сюань Ли. Он лукаво прищурился.

— Запомните меня, — бросил он через плечо. — Демонический владыка Шао Цюн из Обители Высших Небес!

Прежде чем старцы успели опомниться, Сюань Ли подхватил Линь Цанхэ, взмыл в небо и растаял в облаках.

«Демонический владыка Шао Цюн... Хорошо же! Посмотрим, как ты в одиночку выступишь против гнева двух великих Обителей!» — злобно подумали старцы, поднимаясь с колен.

Но стоило им сделать шаг, как оба нахмурились. Что-то здесь не сходилось. Шао Цюн — предводитель тёмного пути, а этот наглец сражался чистейшими техниками бессмертных. Впрочем, какая разница? Демонический владыка совершенно точно причастен к этому ограблению!

В это самое время во Дворце Преисподней демонический владыка Шао Цюн прервал медитацию и громко чихнул. Он и помыслить не мог, какая монументальная свинья готовится подложить ему свинью на самом высшем уровне.

На обратном пути Линь Цанхэ, летевший чуть позади наставника, не выдержав и спросил:

— Наставник, а сваливать всё на Шао Цюня... не слишком ли это жестоко? Он же ни в чём не виноват.

— Ничего страшного, — благодушно отозвался Сюань Ли. — Пока старейшины доберутся до его дворца, пройдёт не меньше месяца-двух. За это время ты как раз успеешь освоить Бесформенный массив и как следует потренироваться внутри Карты Громого Императора. А когда они явятся за расплатой, я просто приду и верну им игрушки. Что же до Массива очищения громом десяти сторон — он выигран честно, так что останется у нас. Его будешь изучать не спеша.

На сердце у Линь Цанхэ потеплело. Сюань Ли пошёл на этот подлог исключительно ради него. Значит, нужно оправдать доверие и выложиться на полную.

С того дня юноша без устали практиковался внутри Карты Громового Императора. Свиток оказался поистине бесценным сокровищем: скорость духовного насыщения здесь превосходила обычную в десять раз! Сам же Бесформенный массив поражал изяществом структуры — он вполне мог поспорить со сложнейшими схемами, созданными Цанхэ в пору его былого величия. Вот только для его активации требовалась огромная мощь — практик должен был достичь как минимум Небесного ранга, чтобы удерживать плетение под контролем.

Два месяца пролетели незаметно. Линь Цанхэ сделал колоссальный рывок в развитии. Тем временем тучи над Обителью Высших Небес окончательно сгустились: разгневанные посланники двух пострадавших Обителей наконец прибыли к Дворцу Преисподней. На этот раз дело приняло серьёзный оборот — среди гостей были Бессмертный Юйлин, достигший пика Царства великой пустоты, и грозный Почтенный Цзинь, и вовсе шагнувший в Призрачное царство духовной пустоты.

Внезапный визит столь могущественных существ застал Шао Цюня врасплох. Приняв их со всеми подобающими почестями, демонический владыка выслушал обвинения и окончательно лишился дара речи. Ему пришлось долго и терпеливо доказывать гостям, что за последние сто лет он вообще ни разу не покидал пределы собственных земель.

Прибывшие вместе с ними Бессмертный Юйто и Почтенный Цзинъюнь внимательно осмотрели хозяина дворца и синхронно покачали головами:

— Нет, это точно не он. Тот наглец был бессмертным практиком. Однако он слишком уверенно назвал ваше имя, владыка. Должно быть, вы хорошо знакомы. Мы бы хотели остаться в ваших чертогах на пару дней. Рано или поздно вор прослышит о нашем визите и явится сам.

Шао Цюн без колебаний согласился. Стоило гостям удалиться в отведённые покои, как он тут же приказал ученикам разнести весть о случившемся по всем окрестным землям. Демону не терпелось взглянуть в глаза тому храбрецу, что сотворил из него козла отпущения.

Всего за сутки слухи облетели Обитель Высших Небес.

Узнав об этом, Сюань Ли сокрушённо вздохнул: пришло время возвращать краденое.

— Цанхэ, — позвал он ученика. — Удалось ли тебе разобраться с Бесформенным массивом?

— Всё давно заучено назубок, наставник, — бодро отрапортовал юноша.

— Вот и славно, — кивнул Сюань Ли. — В ближайшие дни я отправлюсь во Дворец Преисподней. Ты пока оставайся здесь и поработай над Массивом очищения громом десяти

сторон. Вернусь — разберём всё, что покажется непонятным.

— А... это не опасно? — Линь Цанхэ невольно подался вперёд, забыв о приличиях, но тут же спохватился и поспешно добавил: — Наставник?

Сюань Ли мягко усмехнулся:

— Не переживай. Если уж я сумел без труда забрать эти вещи, то вернуть их обратно и подавно смогу.

Собрав сокровища, он без лишних слов покинул гору и устремился к Дворцу Преисподней.

Тем временем во Дворце Преисподней Шао Цюн развлекал гостей неторопливой беседой. В разгар чаепития в залу торопливо вошёл один из младших учеников:

— Владыка, тот бессмертный... Ну, что назвался вашим именем. Он стоит у главных ворот. Впустить его?

Шао Цюн опасно прищурился и предвкушающе улыбнулся:

— Вот как? Что ж, мне не терпится взглянуть на этого безумца. Зови.

Ученик почтительно склонился и вышел. Спустя пару минут двери залы распахнулись, пропуская Сюань Ли.

Демонический владыка, лениво вертевший в пальцах пиалу с чаем, даже не удостоил вошедшего взглядом:

— Сейчас мы узнаем, у кого хватило наглости... — он поднял глаза, осёкся на полуслове и рывком поднялся из-за стола. Подскочив к Сюань Ли, он взволнованно спросил: — Ты цел? Не ранен?

— А? — Сюань Ли растерянно моргнул. Столь радушный приём застал его врасплох.

— Ты ведь в одиночку сражался с двумя мастерами великой пустоты! — с неподдельным беспокойством воскликнул Шао Цюн.

Сюань Ли мягко рассмеялся:

— Всё в порядке. Будь я ранен, вряд ли сумел бы отобрать у них сокровища.

Старейшины на гостевых местах недоумённо переглянулись. Они-то предвкушали грандиозный скандал и взаимные обвинения, ведь никто в здравом уме не станет молча терпеть подобную подставу. Однако реакция Шао Цюня лишила их дара речи: вместо ярости демонический владыка источал неподдельную заботу, словно готов был лично пойти войной на обидчиков, окажись его бессмертный друг хоть немного потрепан.

Почтенный Цзиньи сухо кашлянул, прерывая эту идиллию:

— Владыка Шао Цюн, преступник перед нами. Думаю, пришло время для объяснений?

Сюань Ли уже открыл рот, собираясь ответить, но Шао Цюн резко повернулся к гостям и ледяным тоном процедил:

— Каких ещё объяснений вам надобно? Задавайте свои вопросы мне, я на них отвечу.

Сюань Ли легонько потянул демона за рукав, увлекая в сторону, дабы умирить его пыл, и обратился к старейшинам:

— Почтенные, я прибыл сюда исключительно ради того, чтобы уладить это недоразумение.

С этими словами он извлёк похищенные артефакты и бережно передал их законным владельцам: Карту Громого Императора — Почтенному Цзиньи, а свиток с Бесформенным массивом — Бессмертному Юйлиню.

Старейшины приняли свои реликвии, но на их лицах по-прежнему читалось мрачное недовольство. Возвращение сокровищ не решало главной проблемы: великие тайны их Обителей побывали в чужих руках, и никто не мог гарантировать, что вор их не скопировал.

— Напомню, — ровным, но твёрдым голосом произнёс Сюань Ли, — что ваши уважаемые младшие сотоварищи первыми преградили мне дорогу, вознамерившись отобрать выигранный в честном состязании массив. Они проиграли, и я лишь забрал залог их глупости. Теперь же ценности возвращены владельцам. Если вы решите развязать конфликт, то учтите: пусть мы с владыкой Шао Цюнем и не равня мастеру Призрачного царства духовной пустоты, за нашей Обителью Высших Небес всё ещё стоят двое великих патриархов. Сейчас они странствуют, но если вы перейдёте черту, они точно не останутся в стороне. Подумайте дважды, почтенные старейшины. Вряд ли кто-то из нас желает, чтобы это нелепое недоразумение переросло в кровавую бойню между Обителями.

Угроза возымела действие. Прибывшие старейшины прекрасно понимали вес его слов. Связываться с запредельными силами Обители Высших Небес из-за глупости нерадивых учеников было верхом безрассудства. К тому же, затевать драку после того, как пропажа

вернулась, означало полностью растерять лицо перед всем миром боевых искусств.

Бессмертный Юйлин тяжело вздохнул и убрал свиток в рукав:

— Бесформенный массив — величайшая тайна наших земель. Надеюсь, ты понимаешь, что её разглашение недопустимо.

Сюань Ли вежливо поклонился:

— Разумеется, почтенный даос. Я сам даже не разворачивал свиток. С ним ознакомился лишь мой личный ученик, за верность которого я ручаюсь головой. Клянусь: если эта техника уйдёт на сторону, я лично сотру предателя в порошок ещё до того, как вы успеете об этом узнать.

Юйлин удовлетворённо кивнул:

— Раз инцидент исчерпан, мы покидаем эти стены.

Сюань Ли вежливо проводил гостей взглядом.

Когда за старейшинами закрылись ворота, Шао Цюн облегчённо выдохнул и повернулся к приятелю:

— Раз уж ты добрался до моих владений, может, погостишь пару дней?

Сюань Ли покачал головой:

— Не стоит. Я бы очень не хотел, чтобы старейшины праведных сект прознали об этой истории. Стоит им услышать о Бесформенном массиве и Массиве очищения громом десяти сторон, как они тут же потребуют сдать реликвии в общую сокровищницу. Так что вся надежда на тебя — сделай милость, поддержи этот «горшок с виной» на своей голове ещё немного.

Шао Цюн лишь усмехнулся:

— Ладно уж, прикрою твою спину. Но ты так и не ответил на мой вопрос. Останешься погостить?

— В другой раз, — мягко отказался Сюань Ли. — Скоро начнутся Состязания Праздника двух девяток, мне нужно лично следить за подготовкой учеников.

В глазах демонического владыки промелькнуло разочарование:

— Ну хорошо, пусть так. Но пообедать-то со мной ты успеешь?

Сюань Ли рассмеялся:

— С превеликим удовольствием. Кто же откажется от хорошего угощения?

После сытного обеда Шао Цюн проводил гостя до ворот. Глядя вслед удаляющейся фигуре, демон тихо вздохнул.

«Сюань Ли... Пройдёт ещё сто лет, и ты наконец сможешь остаться в этих чертогах навсегда. Мне нельзя терять ни минуты. Подумать только, ты в одиночку сокрушил двух великих мастеров Царства великой пустоты! Твои силы явно на самом пике... Я не должен отставать».

Вернувшись на гору Цанъи, Сюань Ли взялся за обучение Линь Цанхэ с утроенным рвением. Тренировки стали настолько изматывающими, что юноша едва приползал в свои покои. Так продолжалось вплоть до самого кануна Состязаний Праздника двух девяток.

Лишь в последний день наставник сжалился и позволил ученику перевести дух. Впрочем, Линь Цанхэ, прекрасно понимая важность грядущего дня, даже не подумал расслабляться, посвятив всё свободное время медитации.

Сюань Ли собирался было заставить упряма отдохнуть, но его планы нарушил внезапный визит Божественного владыки Сюань Цина. Тот случайно узнал, что Линь Цанхэ перебрался жить в главный зал наставника. Эта новость вызвала у гостя бурю негодования, и короткая беседа быстро переросла в бурную ссору, после которой братья разошлись, крайне недовольные друг другом.

Той ночью Сюань Цин долго ворочался в постели, безуспешно пытаясь уснуть. Он никак не мог взять в толк, почему вечно холодный и отстранённый Сюань Ли проявляет столь поразительную заботу о каком-то безвестном мальчишке. Вспомнив, с каким упрямством брат отстаивал своё право держать ученика подле себя, старейшина тяжело вздохнул. В конце концов, то, что Сюань Ли вообще начал проявлять к кому-то человеческие чувства — уже добрый знак. Но смутное беспокойство не давало покоя.

Не выдержав терзаний, Сюань Цин посреди ночи поднялся с постели, ворвался во Дворец Небесного Механизма и силой уволок Сюань Ли на тренировочный плац, где заставил драться на мечах до самого рассвета, и лишь с первыми лучами солнца соизволил отпустить измотанного брата.